

Анахронизм в действии Выставка-продажа «Классическая Италия» в Галерее современного искусства рассказывает Кася Попова

НА САМОМ ВХОДЕ на выставку «Классическая Италия» при виде первой же картины ноги сами останавливаются: чу! мы где-то это уже видели! Ощущение *deja vu* — одно из главных впечатлений от экспозиции, которая может служить контрольной работой на тему «Знай и люби старых мастеров».

В Екатеринбургской галерее современного искусства выставлены работы современных художников, которые живут в Неаполе и пишут картины, предназначенные для украшения интерьеров, в манере старых мастеров. Не копии — но оригинальные работы, по которым можно изучать особенности живописной манеры старых голландцев, скажем, Виллема Хеды или Питера Класа, английских маринистов или французских импрессионистов. Жанр этот достаточно распространен на Западе и называется «анахронизмом».

Упомянутый натюрморт, приветствующий посетителя, принадлежит кисти Сальватора Маринелли. Практически в каждом крупном музее мира можно увидеть точно такое же дельфтское блюдо, лимон с завитком срезанной кожуры и очаровательный стеклянный бокал на пузырьчатой ножке. Имеются они, к примеру, и в Эрмитаже и принадлежат Виллему Кальфу, одному из создателей натюрморта как жанра.

При рождении натюрморт (*nature morte* — «мертвая природа» по-французски) отвечал не столько эстетическим, сколько презентационным потребностям. В начале XVII века голландцы только что выгнали из своей страны испанцев и, пользуясь независимостью, немедленно отправились бороздить моря и океаны, откуда привозили массу диковинок, за счет чего окружающий их предметный мир значительно расширился. Изображения заморских чудес и деликатесов служили своего рода перечнями достатка. Кальф чутко относился к потребностям публики и стремился сделать свои натюрморты побогаче. Правда, в качестве натурщиков он располагал только пузырьчатым бокалом, фарфоровой плошкой и золотым кубком — их он, собственно, всю жизнь и писал, расставляя то так, то этак. К старости он разжился кубком из раковины наутилуса — его «портрет» выставлен, например, в мадридском музее Тиссен-Борнемиса.

НАТЮРМОРТОМ ВЫСТАВКА НЕ ИСЧЕРПЫВАЕТСЯ

В работах анахрониста Маринелли, созданных на 400 лет позже, «натурщики» практически те же, тот же коричневый колорит, та же тщательность исполнения. Разве что не хватает иллюзионизма: те, чьими полотнами дорожат музеи, умели написать персик, неотличимый от настоящего, и муху, на которую каждый махал рукой. Но и времени тратили, надо полагать, побольше, чем современные неаполитанские мастера. Ян Брейгель, например, сетовал, что потратил более полугодя на создание знаменитого «Буке-

та», хранящегося в Милане, поскольку расцветающие в разные времена года цветы он писал с натуры. «За это время мог бы уже два пейзажа закончить», — ворчал он. Лоренцо Ренци, чьи флористические опыты представлены на выставке, такой самоотверженностью не страдает, да и тепличные цветы сейчас «попевают» круглый год. А Паоло Турри вообще предпочитает изображать растения одного вида, и особенно ему удаются пионы.

Современные полотна лишены также мрачности, неотъемлемой от

голландского натюрморта, где соблазнительно чувственная роскошь обязательно сочетается с морализаторством насчет того, что все мы смертны. Наиболее прямолинейные голландцы пристраивали череп по соседству с драгоценным изобилием, более утонченные писали погасшие светильники, отсчитывающие срок жизни часы, подгнившие фрукты или увядающие цветы.

Натюрмортом выставка не исчерпывается. Специально для англома-нов имеются портреты коней Сандри Тесео — неперенный атрибут всякого кабинета джентльмена (кони, естественно, сухой английской породы). Трогательно выглядит полотно специалиста по морским битвам Джона Стивенса, которое навеяно и отчасти повторяет «Трафальгарскую битву» Кларксона Стенфилда, занимающую целую стену в Национальном морском музее Гринвича. Вариант Стивенса раз в пять поменьше и следует китайской мудрости: не жалейте флагов! Налицо превосходство судов, осененных «Юнион Джеком», проигрывающих те, что с французским триколором: на то и Трафальгар. Думается, что присутствие такой картины в интерьере сильно укрепляет дух.

Галерея современного искусства
/ до середины ноября

ЕЛЕНА ЕФИМОВА

ЕЛЕНА ЕФИМОВА

ЕЛЕНА ЕФИМОВА

ЕЛЕНА ЕФИМОВА